

Рягузова Е. В.

КОГНИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ К ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19

Российский психологический журнал, 2021, Т. 18, № 2, 109–121. doi: 10.21702/rpj.2021.2.7

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 316.65:159.9.072.43

<https://doi.org/10.21702/rpj.2021.2.7>

Когнитивные аспекты отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19

Елена В. Рягузова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

rjaguzova@yandex.ru

Аннотация

Введение. В условиях масштабного распространения новой коронавирусной инфекции изучение и выявление психологических факторов, влияющих на отказ от вакцинации, обусловленный недоверием или неуверенностью в безопасности и эффективности вакцины, сомнениями в ее пользе и опасениями в связи с неконтролируемыми последствиями, представляется чрезвычайно важным, востребованным и имеющим практическую значимость. Новизна исследования состоит в фокусировании внимания на когнитивных аспектах отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19, обуславливающих отказ от вакцинации.

Методы. В исследовании принимали участие 76 студентов университета ($M = 20,63$; $SD = 2,38$), из них 56 человек женского и 20 человек мужского пола. Для сбора данных использовались авторская анкета, направленная на выявление субъективного отношения к вакцине и вакцинации от COVID-19, и методика «Шкала страха COVID-19» D. K. Ahorsu et al., для анализа – частотный, корреляционный и прототипический анализ П. Вержеса.

Результаты и их обсуждение. На фоне преобладающего низкого уровня переживания страха COVID-19 выявлено негативное отношение к вакцинации у большей части участников исследования, выраженное в отказе от потенциального вакцинирования (63 человека). Доминирующими причинами отказа выступают: отсутствие доверия и страх последствий, ненадежность вакцины и наличие антител. Обнаружено, что ядро представлений о вакцине отражает формально-нейтральный характер ассоциаций, дефицит ценностно-смысловых и эмоционально-насыщенных репрезентаций, отсутствие актуализированных личностных смыслов, тогда как периферия включает важные дескрипторы, указывающие на амбивалентное отношение к возможным последствиям вакцинации. Полученные результаты интерпретируются в контексте когнитивных aberrаций, актуализированных в ситуации неопределенности: преувеличение личностью собственной осведомленности, иллюзия компетентности, навязанные заблуждения, эгоцентрическое искажение, иллюзия контроля, иллюзорная корреляция, когнитивный диссонанс.

Ключевые слова

пандемия COVID-19, вакцинация, отказ вакцинироваться, структура представлений, недоверие, ложная осведомленность, иллюзия компетентности, навязанные заблуждения, когнитивный диссонанс, эгоцентрическое искажение

Основные положения

- ▶ пандемия как глобальный вызов актуализирует проблемы, связанные со всеми сферами существования человека и общества;
- ▶ принятие личностью решения о вакцинации детерминировано многими причинами и представляет собой ответственный выбор личности в контексте «фактичность – перспективность»;
- ▶ негативное отношение студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19 обусловлено амбивалентными оценками ее возможных последствий, когнитивными абберациями, актуализированными в ответ на сложную и неопределенную ситуацию пандемии, а также формально-нейтральным характером ядра смысловой структуры представлений о вакцине, задающим безопасный контекст и побуждающим личность к принятию осторожных решений по поводу вакцинации от COVID-19.

Для цитирования

Рягузова, Е. В. (2021). Когнитивные аспекты отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19. *Российский психологический журнал*, 18(2), 109–121. <https://doi.org/10.21702/rpj.2021.2.7>

Введение

Тотальная пандемия и ограничительные меры, обусловленные распространением новой коронавирусной инфекции, привели к тому, что практически весь мир оказался в условиях самоизоляции, вынужденного социального дистанцирования и рефлексии реальной угрозы собственному существованию. Несомненно, этот цивилизационный вызов, касающийся всех сфер функционирования общества, стимулировал всеобщий рост исследований в разных научных областях. Появилось достаточное количество психологических публикаций, убедительно доказывающих, что пандемия воздействует на психику человека как минимум в трех направлениях, влияя на его чувство безопасности, изменяя потребности и трансформируя ценностную сферу (Kruglanski, 2020).

В психологических исследованиях выявлены закономерные психические реакции человека на ситуацию пандемии: сужение и негативизация временной перспективы (Нуркова и Гофман, 2020); конструирование личностью новой повседневности с измененными жизненными приоритетами, привычками и поведенческими сценариями (Ярмак, Панова, Маранчак и Савина, 2020); формирование «коллективной картины болезни» и эффекта «понятности» COVID-19 (Первичко, Митина, Степанова, Конюховская и Дорохов, 2020); снижение уровня позитивных эмоций (Рассказова, Леонтьев и Лебедева, 2020); спад конструктивности мышления и рост психопатологической симптоматики (Ениколопов, Бойко, Медведева, Воронцова и Казьмина, 2020); усиление страха перед COVID-19 (Гриценко и др., 2020); изменение морально-этических норм (Ениколопов, Медведева, Бойко, Воронцова и Казьмина, 2020); снижение удовлетворенностью жизни на разных стадиях пандемии (Zacher & Rudolph, 2020; Bono, Reil, & Hescox, 2020; Kanekar & Sharma, 2020; Marmarosh, Forsyth, Strauss, & Burlingame, 2020).

Важный вклад в понимание особенностей функционирования личности, группы, общества в условиях распространения нового вируса вносят исследования, выявляющие черты личности, обуславливающие специфику восприятия коронавирусной инфекции и степени ее угрозы (Егорова, Паршикова, Зырянова и Староверов, 2020; Modersitzki, Phan, Kuper, & Rauthmann, 2020), проблематизирующие и прогнозирующие социально-экономические и социально-психологические риски и последствия пандемии и инфодемии (Нестик, 2020; Ушаков, Юревич, Нестик и Юревич, 2020; Юревич, Ушаков и Юревич, 2020; Тхостов и Рассказова, 2020; Журавлев и Китова, 2020).

Вместе с тем можно констатировать, что первый шок от «встречи» с вирусом COVID-19 уже прошел, появились средства его диагностики и профилактики, протоколы и схемы лечения, новые знания о природе вируса и его модификациях, что, безусловно, не снимает остроту и критичность проблемы, а скорее ставит новые вопросы, требующие серьезного научного изучения. На наш взгляд, одним из таких вопросов является принятие человеком решения о вакцинации от COVID-19, которая в настоящее время проходит во всех цивилизованных странах, вызывая у некоторых людей опасения, недоверие, сопротивление и открытый протест (Giubilini, Savulescu, & Wilkinson, 2020; Peretti-Watel et al., 2020; Paul, Steptoe, & Fancourt, 2021).

В связи с этим нами был разработан исследовательский проект, направленный на выявление психологических предикторов отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19. Выбор студенчества был обусловлен достаточно высоким образовательным уровнем этой социальной группы, определенным статусом, ориентацией на будущее, поскольку имеются исследовательские данные о том, что вакцинации чаще всего сопротивляются люди без образования, с низким социальным статусом и доходами, представители меньшинств, безработные (Malik, McFadden, Elharake, & Omer, 2020). Но самым важным аргументом для выбора студенческой молодежи как эмпирического объекта исследования выступил следующий научно-доказанный факт. Под влиянием целенаправленной учебной и учебно-профессиональной деятельности, а также в связи с включенностью студенчества в новые социальные общности и вхождением в другие жизненные условия, у студентов возникают психические новообразования интеллектуального уровня, позволяющие активно и эффективно разрешать проблемные ситуации, самостоятельно и ответственно прогнозировать их последствия (Зимняя, Серова и Стегний, 2009).

Однако полученные результаты оказались неожиданными и показали, что у подавляющего большинства участников исследования отсутствует даже намерение делать прививку, что привело к фокусированию научного интереса на самой проблеме вакцинации.

Вопросы об опасениях насчет пользы и необходимости проведения вакцинации, сомнениях в безопасности вакцины и ее последствий для организма человека, оправданности риска и суждения об экономических выгодах фармакологических кампаний появились вместе с самими вакцинами и, безусловно, существуют до сих пор. Несмотря на то, что преимущества вакцинации, ее роль и значение для снижения роста опасных заболеваний, улучшения качества и продолжительности жизни признаны медицинскими экспертами Всемирной организации здравоохранения, отношение к вакцине и самой политике вакцинации людей (особенно детей) неоднозначно и противоречиво во всем мире (Hornsey, Harris, & Fielding, 2018; Кухтевич и др., 2018).

Проведенный обзор исследований, направленных на изучение установок (аттитюдов) относительно принятия человеком решения о вакцинации, позволяет условно выделить

четыре установки и четыре поведенческие стратегии (Yaqub, Castle-Clarke, Sevdalis, & Chataway, 2014; Ward, Alleaume, & Peretti-Watel, 2020). К ним относятся: активное принятие, основанное на сознательном выборе, информированности, понимании необходимости и преимуществ вакцинации, готовности к вакцинированию; пассивное принятие, обусловленное конформным поведением человека, его уступками власти, авторитетам, группе, делегирование им ответственности за возможные последствия; активное отрицание пользы и преимуществ вакцинации, связанное с категоричным отказом и открытым протестом человека против нее; нерешительное колебание, детерминированное, с одной стороны, включенностью и озабоченностью личности своим здоровьем или здоровьем близких людей, а, с другой стороны, опасениями относительно результатов и потенциальных серьезных побочных эффектов, сомнениями в ценности и безопасности вакцины.

Условность приведенной типологии связана с тем, что на выбор той или иной стратегии действует достаточное количество разных факторов:

- масштаб угрозы и ее новизна, скорость распространения и контагиозность вируса, показатели летальности и смертности;
- экономические, политические, социокультурные особенности общества, индикаторы качества жизни населения и общее состояние его популяционного иммунитета;
- информированность общества и личный уровень осведомленности не только о симптомах болезни, возможных осложнениях и опасностях вакцинации, но и рисках, связанных с последствиями отказа от нее;
- степень социального доверия – насколько проверена, безопасна и эффективна вакцина, какова практика ее использования, что известно о репутации производителя и медицинских учреждений, осуществляющих процесс вакцинации, каково в целом институциональное доверие к науке, здравоохранению, власти, политике, источникам информации;
- мера и вектор ответственности – принимает ли личность решение сделать прививку себе или оно касается другого человека, например ребенка или пожилых родителей, вынужденных справляться с перегрузкой иммунной системы;
- принадлежность личности к определенной культурной, религиозной, профессиональной группе;
- определенная конфигурация индивидуально-типологических, личностных и когнитивных особенностей (высокая индивидуальная восприимчивость к болезни, чувствительность к боли, непереносимость уколов, стрессоустойчивость и жизнеспособность, тревожность и толерантность к неопределенности, доверие и ответственность, специфика когнитивных схем и атрибутивных стилей, неуверенность и тревожность).

Учитывая ограниченный формат данной статьи, остановимся лишь на особенностях когнитивной сферы личности, определяющих принятие ею решения о вакцинации от COVID-19. В частности, акцентируем внимание на ментальных аберрациях как субъективных убеждениях, предубеждениях и стереотипах, возникающих в ответ на неожиданность и неопределенность пандемии, встроенных в когнитивные схемы личности и искажающих восприятие и понимание актуальной проблемной ситуации, а также планирование и выработку адекватного рационального поведенческого ответа. Подробная классификация когнитивных искажений по таким основаниям, как переизбыток информации, сложность понимания смысла, скорость реагирования, соотношение мнемонических процессов, представлена Heick (n.d.).

Целью данного исследования явилось изучение когнитивных аспектов отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19.

В качестве гипотезы выступило предположение о том, что когнитивные аспекты отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19, обусловленные ментальными абберрациями, амбивалентными оценками возможных результатов вакцинации и содержательным контентом ядра смысловой структуры представлений о вакцине, определяют принятие личностью решения о прививке от COVID-19 как осознанном пандемическом ответе.

Методы

Исследование, проведенное в конце февраля – начале марта 2021 г., опирается на методологию социального конструктивизма. В нем принимали участие студенты разных курсов одного из университетов Приволжского Федерального округа (N = 76 человек (M = 20,63; SD = 2,38), женский пол – 56 человек, мужской пол – 20 человек).

Методы исследования – психодиагностическое тестирование и анкетирование, для проведения которого была составлена анкета, включающая следующие блоки: информацию о социально-демографическом статусе респондентов и имеющемся у них опыте непосредственного столкновения с заболеванием коронавирусной инфекцией; оценку субъективного отношения к прививкам и намерение сделать или не сделать прививку от COVID-19 с указанием причин принятого решения; субъективные представления о вакцине и вакцинации от COVID-19 (ассоциации на стимул «вакцина» и определения понятия «вакцина»). В исследовании применялась также методика «Шкала страха COVID-19» (Ahorsu et al., 2020), прошедшая апробацию на русской и белорусской выборках (Гриценко и др., 2020).

Методами анализа и интерпретации результатов выступали частотный, корреляционный и прототипический анализ П. Вержеса (Verges, 1992), в котором в качестве критериев включения полученных ассоциаций в разные структурные области представления – ядро представления или периферия – выступают медиана частоты встречаемости ассоциации в выборке и ее средний ранг.

Результаты и их обсуждение

По данным анкетирования, 26 % респондентов переболели коронавирусной инфекцией, больше, чем у половины участников исследования (51 %) болел кто-то из близкого семейного окружения, что указывает на осознание ими актуальной угрозы COVID-19, ее переживание и имеющийся опыт. Вместе с тем для большинства (74 %) характерен низкий уровень переживания страха перед COVID-19, несмотря на то, что распространение инфекции происходит «здесь и сейчас» в режиме реального времени (рис. 1).

Полученный результат можно объяснить молодостью представителей исследуемой выборки, поскольку установлено, что с возрастом увеличивается сила переживания страха COVID-19 (Гриценко и др., 2020), а также тем, что молодежь в меньшей степени подвержена тяжелым последствиям после заражения COVID-19 (Pastorino et al., 2021). При этом обратим внимание на то, что уровень переживаемого страха COVID-19 не связан с имеющимся у респондентов опытом, т. к. не выявлено статистически значимых связей между наличием в личном или семейном анамнезе заболевания коронавирусной инфекцией и уровнем переживания страха COVID-19 ($p > 0,05$). Это может быть обусловлено как легкостью протекания болезни у самих респондентов и их близких, отсутствием серьезных осложнений, эффективностью

предпринятых мер, личностными особенностями, так и тем, что глобальный характер пандемии смещает когнитивный акцент разрешения проблемы со здоровьем с личного полюса на социальный, что подчеркивается некоторыми исследователями (Pogue et al., 2020).

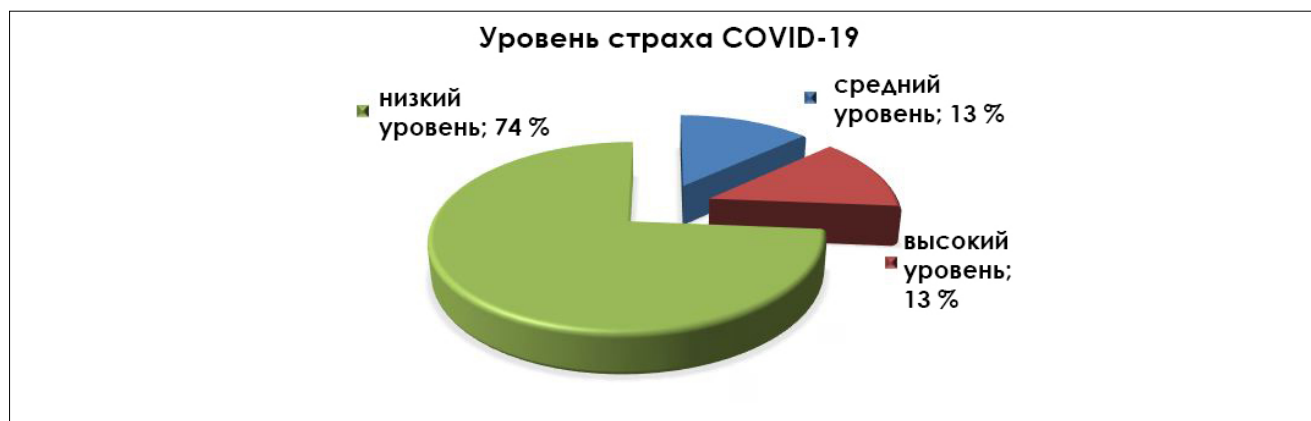

Рисунок 1. Уровень переживания страха COVID-19

Значительное большинство (88 %) соблюдает защитные меры (масочный режим, социальная дистанция, санитарно-гигиенические процедуры), что также свидетельствует о рефлексии участниками исследования опасности вируса и желание избежать заражения, однако 63 студента из нашей выборки (более 80 %) не делали прививку от COVID-19 и не планируют вакцинироваться. Полученные данные указывают на рассогласованность между субъективной интерпретацией актуальной ситуации, обусловленной пандемией, и поведенческими интенциями личности. Вместе с тем они соотносимы с результатами исследования установок студентов колледжа относительно прививки против вируса H1N1, свидетельствующие о незначительном проценте исследуемых, желающих вакцинироваться (Ramsey & Marczyński, 2011), но существенно отличаются от данных, полученных относительно вакцинации от COVID-19: 94,73 % итальянских студентов готовы сделать прививку против COVID-19 (Pastorino et al., 2021), 68,57 % американских респондентов согласны вакцинироваться и только 15,89 % отказываются от потенциального вакцинирования (Pogue et al., 2020). Опрос, проведенный в июне 2020 г. с представителями 19 стран, указывает на то, что 71,5 % участников сообщили о своем намерении вакцинироваться (при условии, что вакцина проверена и ее рекомендует работодатель), причем обнаружена интересная неоднородность в этих показателях: в Китае – 83,7 %, а в России – 59,1 % (Lazarus et al., 2021).

Диапазон причин принятия решения об отказе вакцинироваться, указанных участниками исследования, достаточно широк и разнообразен – от категоричного «не хочу!», «нет времени» и алармистского «это чипирование!» – до эгоистичного «посмотрю на последствия у других» и защитного «по этическим соображениям».

Основными причинами респонденты называют: *недостаточную изученность вакцины, недоверие, страх перед побочными действиями, негативный опыт других, аллергию, ненадежность, сомнения в необходимости вакцинироваться, расчет на силы собственного иммунитета* (рис. 2).

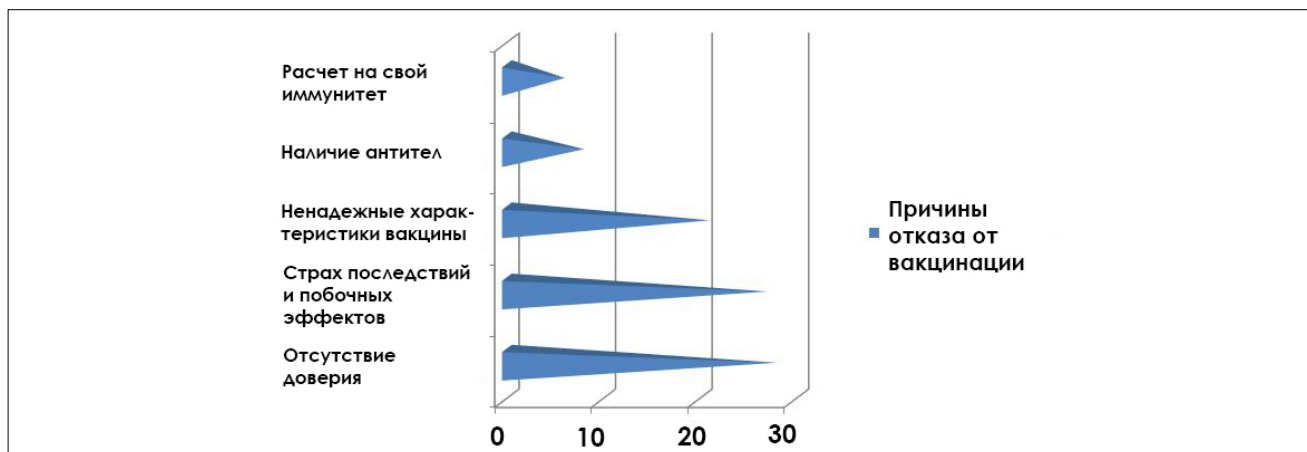

Рисунок 2. Наиболее часто встречаемые причины отказа от вакцинации

Перечисленные причины отказа вакцинироваться, полученные в нашем исследовании, согласуются с теми, которые были проанализированы в масштабном европейском опросе, проведенном в апреле 2020 г. (Neumann-Böhme et al., 2020). Такие причины как отсутствие доверия и легитимность вакцины, безусловно, заслуживают отдельного изучения и находятся в фокусе нашего дальнейшего исследовательского интереса.

Ограниченность выборки и незначительное количество респондентов, выразивших намерение вакцинироваться, не позволяют сравнить причины, побуждающие личность принять то или иное решение с использованием статистических критериев. Проведенный качественный анализ показывает наличие когнитивных aberrаций в суждениях тех, кто отказывается вакцинироваться. К ним относятся: эгоцентрическое искажение и эгоцентрическая погрешность, проявляющиеся в переоценке собственного мнения («считаю вакцинацию ненадежным способом защиты», «слишком быстро разработали», «не вижу смысла»); иллюзия контроля, основанная на вере в возможность собственного влияния на внешние события («это усугубит ситуацию с вирусом», «мой организм справится сам»); разрыв эмпатии, имеющий отношение к ориентации личности на функционирование «здесь и сейчас» и невозможность прогнозировать собственное поведение в другой ситуации («и так всё хорошо», «я и мои близкие не болели»); иллюзорная корреляция («много примеров смертей от вакцины», «статистика заражений и последствий»).

Те респонденты, которые планируют вакцинироваться от COVID-19, указывают такие причины своего решения, как *безопасность себя и других, профилактика, психологический комфорт, рекомендации близких*.

Заметим наличие противоречивого результата, полученного в ходе опроса: несмотря на нежелание большинства участников исследования делать прививку, практически половина опрошенных рассматривают вакцинацию как возможность остановить инфекцию (51,3 %), самозащиту (29 %), социальный долг (9,2 %). На наш взгляд, это свидетельствует о явном когнитивном диссонансе, следствием которого могут выступать мотивационные конфликты и противоречия, когнитивные искажения в восприятии и оценке ситуации. Уточним, что сама категориальная рамка задавалась исследователем, но у респондентов была возможность предложить свой вариант ответа, однако этой опцией воспользовались только 10,5 %, из них 6,6 % не выбрали, но и не предложили ни один вариант.

Для выявления смысловой структуры социальных представлений о вакцине были проанализированы ассоциации на стимул «вакцина». Всего было получено 356 ассоциаций, в понятийный тезаурус представлений о вакцине – ядро и периферию – вошло 259 ассоциаций, 72,7 % от общего числа полученных ассоциаций (табл. 1).

Частота	Ранг	
	Менее 2,8	Более или равен 2,8
Более 13	Прививка (1,73; 33)	Шприц (3,29; 17)
	Лекарство (2,17; 18)	Болезнь (3,33; 15)
	Укол (2,26; 27)	Здоровье (3,42; 13)
	Вирус (2,54; 26)	Медицинский работник (3,36; 14)
	Исцеление, выздоровление (2,7; 14)	
Менее или равно 13	Защита (2,45; 11)	
	Заражение (2,3; 8)	Медицина (3; 9)
	Пандемия (2,4; 5)	Лечение (3,33; 7)
	Антитела (2,63; 8)	Навязывание (3,7; 6)
	Боль (2,78; 9)	Смерть (2,67; 6)
	Иммунитет (2,76; 13)	

Приведенные данные указывают на то, что ядро представлений о вакцине (наиболее устойчивая часть) репрезентировано дескрипторами, связанными с особенностями процедуры вакцинации («прививка», «укол»), причиной вакцинации («вирус»), позиционированием вакцины как лекарственного средства. Вместе с тем выявляются искаженные представления о ее назначении, поскольку цель вакцинации – не выздоровление и исцеление, а профилактика, защита и активация резервов и ресурсов собственной иммунной системы человека. Можно констатировать, что ядро представлений о вакцине отражает формально-нейтральный характер ассоциаций, вербализированных и закрепленных в коллективной памяти, дефицит ценностно-смысловых и эмоционально-насыщенных репрезентаций, связанных с рефлексией глобальной угрозы и использованием вакцины как эффективной стратегии ее преодоления, отсутствие актуализированных личностных смыслов.

Периферийная зона представлений, отражающая возможные изменения и трансформации их контента, включает, помимо ассоциаций, связанных с внешним сопровождением процедуры вакцинации («медицинский работник», «шприц»), чрезвычайно важные дескрипторы, указывающие на альтернативные результаты вакцинации, вернее их субъективное восприятие. С одной стороны, выявляется ассоциативная сопряженность вакцины со здоровьем, защитой, иммунитетом и антителами, что указывает на позитивное восприятие вакцины и ее понимание как профилактического средства в контексте сложной актуальной ситуации и ответственного отношения к собственному здоровью и здоровью Других. С другой стороны, вакцина через отрицательные смысловые коннотации связывается с болезнью, пандемией, заражением, болью и даже смертью. Подобный дихотомический контент также порождает когнитивный диссонанс, внутреннюю конфликтность, напряженность личности и определяет ее поведенческий рисунок относительно вакцинации.

Проанализируем другие когнитивные аспекты, выявленные в ходе нашего исследования, которые влияют на отношение к вакцинации и существенно определяют поведенческую стратегию участников исследования, а именно намерение отказаться от потенциальной вакцинации (63 человека, более 80 %).

Прежде всего это уровень осведомленности студенческой молодежи. С одной стороны, респонденты выдвигают абсолютно справедливые и обоснованные требования к тщательной разработке и надежному тестированию вакцины, выявлению побочных эффектов и возможных противопоказаний, но, с другой стороны, на фоне завышенных представлений о собственной информированности выявляются когнитивные aberrации, обусловленные субъективными убеждениями (эгоцентрическое искажение и эгоцентрическая погрешность). Об этом свидетельствуют как данные анкетирования, так и результаты прототипического анализа, выявившие стереотипные, не интериоризованные дескрипторы ядра социальных представлений о вакцине, а также наличие ассоциантов, искажающих смысл и цель вакцинации. Излишняя самоуверенность, преувеличение собственной осведомленности, иллюзия компетентности как проявления метакогнитивного эффекта Даннинга – Крюгера ранее уже рассматривались в качестве объяснительного принципа отказа от вакцинации в связи с аутизмом (Motta, Callaghan, & Sylvester, 2018).

Другой блок когнитивных искажений связан с навязанными заблуждениями, обусловленными большим количеством дезинформации в Интернете, социальных сетях, на телевидении относительно вакцинации COVID-19 и конкретных вакцин. Подобные сообщения, безусловно, очень часто политизированы и имеют ярко выраженную идеологическую подоплеку, но, тем не менее, они всегда усиливают сомнения или фабрикуют их и существенно снижают интенции людей сделать прививку. Но если идеологический контекст вряд ли возможно скорректировать, даже несмотря на глобальность и масштабность угрозы для всего человечества, то распространение и постоянство дезинформации о COVID-19 как сетевой феномен требует сетевого вмешательства (Young et al., 2021).

Когнитивный диссонанс, возникающий в ответ на сложную, неожиданную и неопределенную ситуацию пандемии, обусловлен отсутствием у личности четких когнитивных схем и адекватных проверенных алгоритмов действий. Соответственно, его редукция может происходить как за счет избирательного восприятия поступающей информации, связанной с COVID-19, так и посредством конструирования простой и субъективно понятной ситуации в рамках дихотомии «мы – они» («заговор», «чипирование», «принуждение», «искусственный

отбор») и категоризации определенной причинности в выбранном контексте (иллюзия контроля, иллюзорная корреляция). В этом случае благодаря каузальной атрибуции происходит неконфликтное вписывание неопределенной ситуации в ментальное пространство личности, формирование объяснительных личностных схем, оправдание своего выбора и фасилитация уверенности в его исключительности и правомерности.

Интересно, что Канеман, Словик и Тверски (2005), изучая «нерационального человека», один из своих экспериментов проводили с использованием предполагаемой ситуации вакцинации как вида защиты, демонстрируя значение контраста между уменьшением риска принятого решения и его полным устранением. Они убедительно доказали, что эффект влияния контекста («эффект фрейма») определяет характер принимаемого решения: если задается позитивный контекст приобретений и выгод, то личность отдает предпочтение осторожному и более безопасному решению, и, наоборот, контекст потерь и явных убытков способствует принятию личностью более рискованных решений. По-видимому, заданный позитивный контекст термина «вакцина» – самозащита, возможность остановить распространение инфекции, социальный долг – большинством участников исследования воспринимался и оценивался как конгруэнтный принятому осторожному решению не вакцинироваться, и они легко попадали в расставленную исследователем «ловушку», позволяя выявить очередное когнитивное искажение.

Заключение

Пандемия, вызванная вирусом COVID-19, признана Всемирной организацией здравоохранения одной из реальных угроз существования человечества. Возможным ответом на этот цивилизационный вызов является масштабная иммунизация населения, для проведения которой ведущие мировые кампании ведут и внедряют инновационные разработки, способные остановить распространение инфекции, достигнуть ожидаемого уровня коллективного иммунитета и восстановить экономический, политический, социокультурный порядок. Однако важно не только создать эффективный безопасный препарат и сделать его максимально доступным для всех слоев населения, но и убедить людей в необходимости вакцинации, поскольку нерешительность в отношении вакцинации или открытый протест представляют собой серьезную опасность глобальному здоровью.

Проведенное исследование, направленное на выявление когнитивных аспектов отношения студенческой молодежи к вакцинации от COVID-19, подтверждает, что отказ личности от вакцинации как осознанный пандемический ответ обусловлен амбивалентными оценками ее возможных последствий, когнитивными абберациями (переоценка собственной компетентности, навязанные убеждения, эгоцентрическая погрешность, иллюзия контролируемости ситуации, иллюзорная корреляция, когнитивный диссонанс). Анализ смысловой структуры представлений о вакцине показывает, что ядро репрезентаций содержит формально-нейтральные ассоциации, задающие относительно безопасный контекст и побуждающие личность к принятию осторожных решений по поводу вакцинации от COVID-19.

Вместе с тем полученные результаты нуждаются в дальнейшем уточнении, поскольку исследование имеет ряд ограничений, связанных: с эмпирической выборкой (незначительный размер, несбалансированность по полу, гомогенность по месту проживания и обучения); с полидетерминированностью и сложностью структуры аттитюдов относительно принятия человеком решения о вакцинации, включающих помимо когнитивной составляющей эмоциональный и поведенческий компоненты; с незавершенностью пандемии, ее разными волнами,

вспышками и ремиссиями, каждый этап которой сензитивен к актуальной информации и настроениям в отношении вакцины.

Литература

- Гриценко, В. В., Резник, А. Д., Константинов, В. В., Маринова, Т. Ю., Хоменко, Н. В. и Израйлович, Р. (2020). Страх перед коронавирусом заболеванием (COVID-19) и базисные убеждения личности. *Клиническая и специальная психология*, 9(2), 99–118. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090205>
- Егорова, М. С., Паршикова, О. В., Зырянова, Н. М. и Староверов, В. М. (2020). Черты личности и восприятие пандемии COVID-19. *Вопросы психологии*, 4, 81–103.
- Ениколопов, С. Н., Бойко, О. М., Медведева, Т. И., Воронцова, О. Ю. и Казьмина, О. Ю. (2020). Динамика психологических реакций на начальном этапе пандемии COVID-19. *Психолого-педагогические исследования*, 12(2), 108–126. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2020120207>
- Ениколопов, С. Н., Медведева, Т. И., Бойко, Л. А., Воронцова, О. Ю. и Казьмина, О. Ю. (2020). Принятие моральных решений во время пандемии COVID-19. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 4, 22–43. <https://doi.org/10.11621/vsp.2020.04.02>
- Журавлев, А. Л. и Китова, Д. А. (2020). Отношение жителей России к информации о пандемии коронавируса (на примере пользователей поисковых систем Интернета). *Психологический журнал*, 41(4), 5–18.
- Зимняя, И. А., Серова, Т. С. и Стегний, В. Н. (2009). Оценка сформированности социальной компетентности студентов в структуре социально-профессиональной системы. *Вестник Пермского государственного технического университета. Социально-экономические науки*, 4, 91–101.
- Канеман, Д., Словик, П. и Тверски, А. (2005). *Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения*. Харьков: Гуманитарный Центр.
- Кухтевич, Е. В., Мартынов, Ю. В., Кулагина, М. Г., Гуревич, К. Г., Архангельская, А. Н. и Митрикова, Л. Ц. (2018). Иммунопрофилактика: позитивные и негативные тенденции. *Инфекционные болезни: новости, мнения, обучение*, 7(2), 84–91. <https://doi.org/10.24411/2305-3496-2018-12010>
- Нестик, Т. А. (2020). Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ. *Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология*, 5(2), 47–83. <https://doi.org/10.38098/ipran.sep.2020.18.2.002>
- Нуркова, В. В. и Гофман, А. А. (2020). Взгляд в будущее из самоизоляции. В О. Н. Первушина (отв. ред.), *Новые вызовы неопределенности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции* (с. 64–66). Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет.
- Первичко, Е. И., Митина, О. В., Степанова, О. Б., Конюховская, Ю. Е. и Дорохов, Е. А. (2020). Восприятие COVID-19 населением России в условиях пандемии 2020 года. *Клиническая и специальная психология*, 9(2), 119–146. <https://doi.org/10.17759/cpse.2020090206>
- Рассказова, Е. И., Леонтьев, Д. А. и Лебедева, А. А. (2020). Пандемия как вызов субъективно-му благополучию: тревога и совладание. *Консультативная психология и психотерапия*, 28(2), 90–108. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280205>
- Тхостов, А. Ш. и Рассказова, Е. И. (2020). Психологическое содержание тревоги и профилактики в ситуации инфодемии: защита от коронавируса или «порочный круг» тревоги?

Консультативная психология и психотерапия, 28(2), 70–89. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280204>

Ушаков, Д. В., Юревич, А. В., Нестик, Т. А. и Юревич, М. А. (2020). Социально-психологические аспекты пандемии COVID-19: результаты экспертного опроса российских психологов.

Психологический журнал, 41(5), 5–17. <https://doi.org/10.31857/S020595920011074-7>

Юревич, А. В., Ушаков, Д. В. и Юревич, М. А. (2020). COVID-19: результаты второго экспертного опроса. *Психологический журнал*, 41(6), 78–85. <https://doi.org/10.31857/S020595920012591-6>

Ярмак, О. В., Панова, Е. М., Маранчак, А. Г. и Савина, З. С. (2020). Коронавирус как социальный драйвер трансформации повседневности. *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*, 3, 27–35. <https://doi.org/10.18522/2687-0770-2020-3-27-35>

Ahorsu, D. K., Lin, C.-Y., Imani, V., Saffari, M., Griffiths, M. D., & Pakpour, A. H. (2020). The fear of COVID-19 scale: Development and initial validation. *International Journal of Mental Health and Addiction*. <https://doi.org/10.1007/s11469-020-00270-8>

Bono, G., Reil, K., & Hescox, J. (2020). Stress and wellbeing in college students during the COVID-19 pandemic: Can grit and gratitude help? *International Journal of Wellbeing*, 10(3), 39–57. <https://doi.org/10.5502/ijw.v10i3.1331>

Giubilini, A., Savulescu, J., & Wilkinson, D. (2020). COVID-19 vaccine: Vaccinate the young to protect the old? *Journal of Law and the Biosciences*, 7(1). <https://doi.org/10.1093/jlb/lsaa050>

Heick, T. (n.d.). *The cognitive bias codex: A visual of 180+ cognitive biases*. Retrieved from: <https://www.teachthought.com/critical-thinking/the-cognitive-bias-codex-a-visual-of-180-cognitive-biases>

Hornsey, M. J., Harris, E. A., & Fielding, K. S. (2018). The psychological roots of anti-vaccination attitudes: A 24-nation investigation. *Health Psychology*, 37(4), 307–315. <https://doi.org/10.1037/hea0000586>

Kanekar, A., & Sharma, M. (2020). COVID-19 and mental well-being: Guidance on the application of behavioral and positive well-being strategies. *Healthcare*, 8(3), 336. <https://doi.org/10.3390/healthcare8030336>

Kruglanski, A. (2020). 3 ways the coronavirus pandemic is changing who we are. *The Conversation*. Retrieved from: <https://theconversation.com/3-ways-the-coronavirus-pandemic-is-changing-who-we-are-133876>

Lazarus, J. V., Ratzan, S. C., Palayew, A., Gostin, L. O., Larson, H. J., Rabin, K., ... El-Mohandes, A. (2021). A global survey of potential acceptance of a COVID-19 vaccine. *Nature Medicine*, 27, 225–228. <https://doi.org/10.1038/s41591-020-1124-9>

Malik, A. A., McFadden, S. M., Elharake, J., & Omer, S. B. (2020). Determinants of COVID-19 vaccine acceptance in the US. *EClinicalMedicine*, 26. <https://doi.org/10.1016/j.eclinm.2020.100495>

Marmarosh, C. L., Forsyth, D. R., Strauss, B., & Burlingame, G. M. (2020). The psychology of the COVID-19 pandemic: A group-level perspective. *Group Dynamics: Theory, Research, and Practice*, 24(3), 122–138. <https://doi.org/10.1037/gdn0000142>

Modersitzki, N., Phan, L. V., Kuper, N., & Rauthmann, J. F. (2020, July 14). *Who is impacted? Personality predicts individual differences in psychological consequences of the COVID-19 pandemic in Germany*. <https://doi.org/10.31234/osf.io/s65ux>

Motta, M., Callaghan, T., & Sylvester, S. (2018). Knowing less but presuming more: Dunning-Kruger effects and the endorsement of anti-vaccine policy attitudes. *Social Science & Medicine*, 211, 274–281. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2018.06.032>

Neumann-Böhme, S., Varghese, N. E., Sabat, I., Barros, P. P., Brouwer, W., van Exel, J., ...

- Stargardt, T. (2020). Once we have it, will we use it? A European survey on willingness to be vaccinated against COVID-19. *European Journal of Health Economics*, 21, 977–982. <https://doi.org/10.1007/s10198-020-01208-6>
- Pastorino, R., Villani, L., Mariani, M., Ricciardi, W., Graffigna, G., & Boccia, S. (2021). Impact of COVID-19 pandemic on flu and COVID-19 vaccination intentions among university students. *Vaccines*, 9(2), 70. <https://doi.org/10.3390/vaccines9020070>
- Paul, E., Steptoe, A., & Fancourt, D. (2021). Attitudes towards vaccines and intention to vaccinate against COVID-19: Implications for public health communications. *The Lancet Regional Health – Europe*, 1. <https://doi.org/10.1016/j.lanepe.2020.100012>
- Peretti-Watel, P., Seror, V., Cortaredona, S., Launay, O., Raude, J., Verger, P., ... Ward, J. (2020). A future vaccination campaign against COVID-19 at risk of vaccine hesitancy and politicisation. *Lancet Infectious Diseases*, 20(7), 769–770. [https://doi.org/10.1016/S1473-3099\(20\)30426-6](https://doi.org/10.1016/S1473-3099(20)30426-6)
- Pogue, K., Jensen, J. L., Stancil, C. K., Ferguson, D. G., Hughes, S. J., Mello, E. J., ... Poole, B. D. (2020). Influences on attitudes regarding potential COVID-19 vaccination in the United States. *Vaccines*, 8(4), 582. <https://doi.org/10.3390/vaccines8040582>
- Ramsey, M. A., & Marczynski, C. A. (2011). College students' perceptions of H1N1 flu risk and attitudes toward vaccination. *Vaccine*, 29(44), 7599–7601. <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2011.07.130>
- Verges, P. (1992). L'évocation de l'argent: Une méthode pour la définition du noyau central d'une représentation [The evocation of money: A method for defining the central core of a representation]. *Bulletin de Psychologie*, 45, 203–209.
- Ward, J. K., Alleaume, C., & Peretti-Watel, P. (2020). The French public's attitudes to a future COVID-19 vaccine: The politicization of a public health issue. *Social Science & Medicine*, 265. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2020.113414>
- Yaqub, O., Castle-Clarke, S., Sevdalis, N., & Chataway, J. (2014). Attitudes to vaccination: A critical review. *Social Science & Medicine*, 112, 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2014.04.018>
- Young, L. E. et al. (2021). Disrupting the COVID-19 misinfodemic with network interventions: Network solutions for network problems. *American Journal of Public Health*, 111(3), 514–519. <https://doi.org/10.2105/AJPH.2020.306063>
- Zacher, H., & Rudolph, C. W. (2020). Individual differences and changes in subjective wellbeing during the early stages of the COVID-19 pandemic. *American Psychologist*, 76(1), 50–62. <https://doi.org/10.1037/amp0000702>

Дата получения рукописи: 12.03.2021

Дата окончания рецензирования: 28.04.2021

Дата принятия к публикации: 01.05.2021

Информация об авторе

Елена Владимировна Рягузова – доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии личности Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация; ResearcherID: S-1861-2016, SPIN-код: 3724-7921; e-mail: rjaguzova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.